

— М-м? Выходит, ты и впрямь забрел сюда по ошибке? — управляющий слегка приподнял бровь, изображая на лице удивительное добродушие.

Су Юй закивал так часто, словно молотил зерно:

— Да-да, именно так! Не могли бы вы... выпустить меня отсюда?

Су Юй смотрел на управляющего с мольбой. В будущем он собирался завести целый гарем жен и наложниц, а вовсе не планировал путаться с мужчинами.

Управляющий не ответил сразу. Он опустил голову и, поглаживая свою козлиную бородку, погрузился в раздумья. Сердце Су Юя постепенно уходило в пятки — он до смерти боялся, что тот откажет.

Именно в тот момент, когда страх достиг предела, управляющий наконец подал голос:

— Отпустить тебя, в принципе, можно. Но наши люди в Павильоне Вансян уже решили, что к нам пожаловал ценный экземпляр, потратили немало сил и времени... Все эти издержки, понимаешь ли...

Управляющий не стал договаривать, лишь скосил глаза на Су Юя. Тот прекрасно понял намек и, натянув виноватую улыбку, поспешил заверить:

— Управляющий, не волнуйтесь, я возьму вам все расходы.

Управляющий остался доволен:

— Что ж, раз ты здесь впервые, так и быть. С тебя сто лянов.

Су Юй судорожно вздохнул. Неужели он просто зашел не туда? Стоило ли так наглеть и требовать целое состояние? Сто лянов! Он битый час торговался с госпожой Су сегодня утром, прежде чем она соизволила выдать ему эту сумму. Он даже не успел толком подержать банкноту в руках, как этот проклятый управляющий решил вытрясти из него всё до последней монеты.

— Да вы грабители средь бела дня! — Су Юй от возмущения даже глаза вытаращил.

Управляющий, заметив его нежелание платить, лишь бросил холодный взгляд:

— Раз не согласен, тогда пусть твои родители придут и заберут тебя.

Су Юй осекся. Лучше не надо. Если за ним придет сам Первый министр, еще неизвестно, какой взбучки он задаст. Подумаешь, сто лянов! Не обеднеет, в конце концов. Как говорится, умный человек не станет нарываться на неприятности, когда силы не равны. Видимо, сегодня звезды не сошлись, придется смириться.

Бросив на управляющего испепеляющий взгляд, Су Юй скрепя сердце достал из рукава банкноту в сто лянов и протянул ее собеседнику.

Управляющий принял деньги, внимательно их осмотрел и, убедившись, что это не подделка, приказал выставить Су Юя за дверь.

Поднявшись с земли и отряхнув пыль, Су Юй с досадой сплюнул у входа в Павильон Вансян. Стало немного легче. Он хлопнул себя по одежде и зашагал прочь, даже не подозревая, что в одной из комнат на пятом этаже Мужун Цзинь, едва заметно улыбаясь, прошептал:

— Что ж, неплохо. Умеет держать себя в руках.

Вернувшись в резиденцию Первого министра, Су Юй лег в постель и принялся анализировать полученные сведения.

Оказывается, искать развлечений означало искать продажных женщин, искать рай — продажных мужчин, а фраза об обмене стихами подразумевала, что он сам собрался торговать своим телом! Просто абсурд. Неудивительно, что тот человек в красном перестал улыбаться, как только услышал о его намерении пообмениваться стихами — он принял его за распутника.

Впрочем, винить его не стоит. Виноват прежний хозяин тела — его так запугали, что он не смел и шагу ступить за пределы резиденции. В итоге он оказался настолько оторван от мира, что не знал даже таких элементарных вещей.

Су Юй лишь на мгновение вздохнул, а затем переключился на информацию о Мужун Цзине. Девятый сын покойного императора, с детства одаренный невероятным талантом и феноменальной памятью. В три года писал стихи, в пять начал изучать боевые искусства, в десять уже помогал отцу в государственных делах. Однако путь его не был гладким: в одиннадцать лет он по ошибке принял яд. Когда его нашли, он был при смерти, и хотя жизнь удалось спасти, здоровье было подорвано. С тех пор он поддерживал силы лишь редчайшими лекарствами. Сейчас ему двадцать восемь.

А этому телу всего шестнадцать. Разница в двенадцать лет — ровно один круг зодиака.

Су Юю вдруг показалось, что Мужун Цзинь ведет себя как старый конь, позарившийся на молодую траву.

<http://bllate.org/book/20266/2021810>